

Советская молодежь доверяет партии Ленина—Сталина и будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных

СВЕТЛАЯ ДОРОГА

Наша молодость

МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

Доверенный 15-го избирательного участка г. Курска капитан Б. Хорольский (второй слева) рассказывает молодым избирателям, учащимся школы ВВС, о кандидатах в Верховный Совет СССР. Фото М. Шеховцова.

СУДЬБА ПОКОЛЕНИЯ

Мне трудно представить свое детство без просторных классов пятой школы, без гимнастического зала, без увлекательных школьных соревнований. Кажется, не было ни одного желания, которого бы я, обыкновенная советская школьница, не могла выполнить, не было ни одной детской мечты, которая бы так или иначе не осуществилась.

На уроках и в свободное время каждый из нас мог проявить и свои склонности и свои способности. Мне хотелось успеть во всем. Училась я всегда хорошо, получала ежегодно похвальные грамоты. Руководила в школе математическим кружком, участвовала на всех вечерах самодеятельности, была членом драматического кружка Дома пионеров, очень увлекалась спортом. Но гимнастике держала первое место в школе, участвовала даже во Всесоюзных кузовых соревнованиях. А в пионерском отряде была и звеновой и редактором стенгазеты.

Никогда не забуду я день, когда меня приняли в члены ВЛКСМ. Помню, комитет разбирал мое заявление, а за дверью стояли пионеры, у которых я тогда работала звеновой, и волновались: примут или не примут. Стать комсомолкой было моей давнишней мечтой. Организация у нас в школе работала хорошо. Сколько интересных дел мы переделали! В школе был организован комсомольский взвод. Военно-физкультурные соревнования, походы, военные игры проводились у нас часто и очень интересно. В 1940 году меня выбрали секретарем комитета ВЛКСМ, а потом и членом пленума райкома. Комсомол стал моей жизнью.

Потом, во время войны, я стала работать на телефонной станции в Старом Осколе. Фронт приближался. Время было тяжелое. Но мне помогли быстро овладеть специальностью, и я стала техником. Несмотря на большую занятость, общественную работу не прекращала. Была секретарем комсомольской организации и политруком на курсах медсестер.

Мне все время очень хотелось учиться, продолжать образование. И вот в самом тяжелом для Родины году, в 1942, я стала студенткой учительского института в городе Волске. Мы начали заниматься, когда гремела стalingрадская битва, когда немцы приближались к Кавказской нефти. Но даже в это суровое время советская власть дала нам возможность осуществлять свое право на образование. Помню, учились мы особенно упорно и старательно. Я выбрала физико-математический факультет, очень увлекалась аналитической геометрией и физикой. Хорошо изучала также основы марксизма-ленинизма. На втором курсе институту мне уже поручали вести практические занятия с первокурсниками. В 1944 году у меня было две радости: я получила диплом с отличием об окончании института и стала кандидатом в члены ВКП(б).

Поработав по специальности в школе мне пришлось недолго: партия послала меня на руководящую комсомольскую работу. Я была выбрана сначала комсоргом Курского педагогического института, а потом секретарем горкома комсомола по школам.

Сейчас мне 21 год. Великой победой закончилась Отечественная война, и так хочется работать и работать, чтобы жизнь снова стала цветущей и счастливой.

Хорошее детство было у меня и у моих сверстников. Но сегодняшние школьники и пионеры должны жить еще лучше, интереснее нас. Мне радостно, когда я вижу, что в комсомол, который меня вырастил и воспитал, вливается новое пополнение. Вся свою энергию я отдаю увлекательной, благородной работе с пионерами и школьниками, успешно учусь в коммунистическом университете. У меня, как у всей советской молодежи, светлая дорога в жизни.

Н. ЯКОВЛЕВА,
секретарь горкома ВЛКСМ по школам.

Нашу молодость нельзя назвать легкой и спокойной. Немного нами прожито, но пережито очень много. Мы росли в годы сталинских пятилеток, когда наш народ, отказывая себе во многом, работал с огромным напряжением, чтобы превратить свою родину из отсталой страны в передовую индустриальную державу, защищенную от врага надежной броней.

В самом расцвете нашей молодости нам пришлось пережить небывалую в истории человечества войну. Большая беда шла на нас, летая гусеницами тысяч и тысяч фашистских танков. Вылали наши города и села, разрушенные останками врагов, лились на полях жесточайших сражений кровь лучших сынов отечества. Битва длилась месяцы, годы...

Когда началась война, я была студенткой Московского химико-технологического института имени Менделеева. Быстро шли месяцы учебы. Радостно было пропитаться в тайны любимой науки, познавать мир, готовиться к самостоятельной работе на благо родины.

В первые же дни войны я проводила на фронт своего мужа — студента архитектурного института. Он ушел в битву добровольцем. Тяжело было расставаться с любимым человеком, идущим на смерть. Ни на одну минуту меня не оставляла тревога о его солдатской судьбе. Но зато какую радость и гордость за своего мужа испытывала я, узнавая о его стойкости и храбрости, о полученных им правительственных наградах. Я старалась учиться как можно лучше, совмещать учебу с работой, чтобы быть достойной подругой фронтовика.

После окончания института я приехала в Курск. Здесь прошло мое детство, здесь я окончила среднюю школу. Отец и сестра рассказывали мне о страшных днях фашистской оккупации, обо всех страданиях, пережитых в фашистской неволе. Больно мне было видеть на улицах нашего родного города развалины вооруженных зданий, еще более было слы-

шать рассказы о гибели знакомых и друзей, зверски замученных немцами.

В эти дни у меня возникло большое желание остаться работать в Курске, применить здесь свои знания инженера-химика. Я была очень рада, когда такая возможность представилась: мне предложили руководить лабораторией и цехом химистов на электростанции. Правда, для этого надо было изучить незнакомый мне водной режим котельных установок, но это меня не останавливало. С огромным желанием принялась я за работу.

В марте 1944 года с фронта пришло известие о смерти моего мужа — старшего лейтенанта артиллерии, дважды орденоносца. Нелегко было перенести такое горе. В это время я была уже матерью. Я смотрела на сына и думала о том, что ему так и не пришлось ни разу увидеть своего отца-героя. Мне было очень тяжело. Но и в эти дни я не могла не радоваться вместе со всеми советскими людьми победам наших войск, торжеству нашего справедливого дела, за которое самый близкий и дорогой мне человек отдал свою жизнь.

Да, нашу молодость нельзя назвать легкой и спокойной. Но мы и не искали спокойствия, не хотели довольствоваться маленькими комнатными радостями, прозябать в скорлупе мешанского благополучия. Суровая, трудная, огненная наша молодость явилась в то же время для нас самой желанной, самой радостной. Мы видели с нами — Сталин, и верили, верили всей душой, что впереди великий праздник победы, прекрасное будущее. Эта чистая вера не обманула нас. Сбылись все же сталинские слова: невиданный праздник уже пришел на нашу землю.

Жить, работать, растить сына, достойным светлой памяти своего отца! Ощущать, как с каждым днем растущей и богаче становится жизнь народа! В этом — большое, настоящее счастье моей молодости.

Л. ОРЛОВА,
инженер ЦЭС.

С ФРОНТА—В ИНСТИТУТ

Был в жизни Григория Бедер один наивеселый запоминающийся день. В госпитале к его койке подошел генерал и вручил ему от имени советского правительства боевой орден «Красного знамени». И может быть тогда, в госпитале, он впервые, по-настоящему, оглянулся назад, оценил прошедшие годы, припомнил все то хорошее и счастливое, что ему, советскому парню, пришлось видеть в детстве.

...Третья Курская школа. Увлекательные уроки литературы с опытным педагогом Александром Викторовичем Новиковым, которые особенно занимали Григория, драматический кружок в школе и в Доме пионеров, спортивные соревнования, юмористическая стенгазета «Школьный крокодил», где Бедер был и редактором, и главным сотрудником, и художником, пионерские лагеря, собственные стихи, напечатанные в детской газете «Пионер». Не перечислить, не припомнить, сразу всего этого, интересного, что пережило на школьной скамье.

Не такое детство пришлось пережить отцу Григория — Самуилу Исаакивичу. 8 человек детей было в семье, и с 14 лет пришлось ему уже своим трудом зарабатывать хлеб. Об учебе и речи быть не могло. Грамоте научился самоучкой. И успехи сына он переживал особенно радостно, зная, что только при советской власти Григорий мог жить такой полной и увлекательной жизнью.

Школу Григорий Бедер закончил как раз в год разразившейся войны. Свою жизнь, свою счастливую юность надо было оставить в бою. Началась служба в армии, боевая учеба. В 1942 году от Астрахани рядовым бойцом он вышел на трудную дорогу победы. Первое тяжелое ранение под Ростовом и первая медаль «За отвагу», потом Прибалтийский фронт — пригласили юношеская закладка: Григорий стал бойцом лыжного батальона. — Заслуженные леса Белоруссии, снова медаль «За отвагу», и, наконец, воинский подвиг под Шаумей в Литве.

...В атаке радио командира взвода. Григорий принял команду, увлек бойцов за собой. Волна наступления неудержимо несла его вперед. Задача была: занять деревню, где засели немцы. На самых последних шагах к ней связанной прилепился к нему раненый командир роты, и Григорий взял на себя руководство целой ротой. Сами трижды раненый, почти теряя сознание, он вел бойцов к победе. Вот уже бегут немцы из сложных обжитых траншей, наши автоматчики выбивают их из обжитых пожаром изб. Деревня, несколько хуторов, где еще сопротивлялся враг, снова стали советскими. Подоспели танки довершили разгром захватчиков. Только перед командованием прислали офицера, Григорий позволил отступить себе в санитарный батальон. За этот бой он и был удостоен ордена «Красного знамени» и звания старшего сержанта.

Снова госпиталь, сложные многократные операции. На себе испытал Григорий чудесные возможности медицины, и давнишнее желание стать врачом еще более укрепилось.

Демобилизовавшись, Григорий Бедер возвратился в родной Курск. Появилась возможность снова учиться. Сейчас он студент Курского медицинского института, успешно сдает зимнюю сессию. Он твердо верит, что Родина, которую свою кровью он защитил в бою, поможет ему стать хорошим врачом и навестит в ликовой гды, проведенные в бою.

Г. МИХАЙЛОВ.

Мне сказали, что Андрей Андреевич Фролов, которого я раньше считал человеком большого мужества, участником финской кампании, ветеран Отечественной войны, трижды орденоносцем, майор. Когда я, располагая этими данными, попытался нарисовать в своем воображении портрет героя, мне сразу же представилась суровое, обветренное лицо. Возник резкий, презрительный морщинами — следы пережитых опасностей и тревог. Я уже видел иней седины на висках ветерана и твердую складку его плотно сжатых губ.

Разыскав на Садовой домик, где, как мне сказали, проживает майор, я вошел во двор и столкнулся лицом к лицу с молодым человеком, по виду совсем юным. Он стоял на крыльце в шинели, накинута поверх татейной рубашки, и широко улыбался, с удовольствием выходя острый морозный воздух. Я спросил:

— Скажите, как пройти к майору Фролову?

— Очень просто, — ответил незнакомец, весело поглядывая на меня. — Я — майор Фролов.

Признаться я не ожидал такого ответа. Когда мы сели у стола, заставленного книгами, я не утерпел и прежде всего спросил у Фролова, сколько ему лет.

— Двадцать пять. Прожил уже, можно сказать, целую четверть века.

— А в каком году вам присвоено звание майора?

— В марте 1944 года.

Было трудно сосчитать, что Андрею Фролову не исполнилось тогда еще и 23 лет. Я попросил майора рассказать о его жизни, о боевом пути. Он охотно согласился исполнить мою просьбу. Случаясь о простом, правильном рассказе, я понял, что речь здесь идет не только о личной судьбе Фролова. Рассказывая о себе, майор говорил о судьбе своего поколения.

... Андрей Фролов родился в рсе в Курске, в семье рабочего городского телефонной станции. В школе он учился отлично, с увлечением работал в комсомольской организации, был пионеркапитаном, секретарем комитета комсомола. Окончил среднюю школу в 1939 году. Много радостных дорог от-

крыла перед ним родина: выбирал любовь, или по той, которая тебе больше по душе, Андрей решил стать геологом-разведчиком. Ему нравилась эта профессия, требующая мужества, выносливости, настоящей стойкости.

Андрей был студентом Московского геологического института, когда финские фашисты не приехали своих берлинских хозяев напав на советскую страну. Учеба оборвалась. Андрей не мог оставаться в стороне от происходящих событий. Сынковая совесть звала его на защиту матери-Родины. Он ушел добровольцем на финский фронт. Воевал рядовым бойцом-разведчиком на Ухтинском направлении. Это было нелегкое, опасное и трудное геологическое разведки. Вскоре финны захватили мир. Война кончилась, но Фролов остался в армии проходить действительную службу.

Началась Великая Отечественная война. Враг напал вероломно и неожиданно. У него было больше, чем у нас, танков и самолетов. Младший командир Андрей Фролов вместе со своим боевыми товарищами вынужден был пройти горький путь отступления. Потом он учился в военно-политическом училище, был комиссаром роты автоматчиков, отбывал у немцев похоронные города. У него было 28 героев-напильников. Андрей сказал себе: жить и умирать, как они. Позже со своим подразделением он обнаружил у деревни Страхово изуродованные тела 10 воинов напильников дивизии. Тяжелые ранения, они погибли два вражеских танка, блись с немцами, пока захитило они. Фашисты жестоко наругались над героями.

Метель! Уничтожить банкетов, как бенных собак! Это было тогда самым высоким проявлением человечности, гуманности. И Андрей метил немцам беспощадно. Ни ранение, ни тяжелые контузы не вывели его из строя.

Разгромив противника в бою под Касторной, наши войска стремительно продвигались к Курску. Андрей был в одном из наступавших соединений. Истерзанный фашистскими потрошниками родной город звал его. Он слышал окрихи от муч голоса матери, отца, сестер.

Вот уже бегут немцы из сложных обжитых траншей, наши автоматчики выбивают их из обжитых пожаром изб. Деревня, несколько хуторов, где еще сопротивлялся враг, снова стали советскими. Подоспели танки довершили разгром захватчиков. Только перед командованием прислали офицера, Григорий позволил отступить себе в санитарный батальон. За этот бой он и был удостоен ордена «Красного знамени» и звания старшего сержанта.

Снова госпиталь, сложные многократные операции. На себе испытал Григорий чудесные возможности медицины, и давнишнее желание стать врачом еще более укрепилось.

Демобилизовавшись, Григорий Бедер возвратился в родной Курск. Появилась возможность снова учиться. Сейчас он студент Курского медицинского института, успешно сдает зимнюю сессию. Он твердо верит, что Родина, которую свою кровью он защитил в бою, поможет ему стать хорошим врачом и навестит в ликовой гды, проведенные в бою.

Г. МИХАЙЛОВ.

Счастье, отвоёванное в боях

Никогда вечерами Феодан Дорфе-вич рассказывал о своей юности. Ему, сыну хуарки, только огромным напряжением сил удалось кончить 4 класса начального училища. Побудет на уроках, а потом бежит дрова колоть богатым соседям подорою. За день напорится, а ночью надо еще уроки приготовить. Сидит при чадящем свете лампы, глаза слипаются и строчки прыгают. Вот как учиться приходилось. Где же тут о развлечениях думать.

Нина Никонова влюбилась в рассказы отца, и они казались ей какой-то страшной, далекой сказкой... Перех нею, простой советской девочкой, все двери широко распахивала жизнь. Трудно такое детство вспомнить без волнения, трудно сказать, какой день был особенно радостный. «Все дни», — говорит Нина, — были тогда хорошие, счастливые.

В 1941 году Нина Никонова, с похвальной грамотой окончила 7 классов в Курской школе № 1. Выпускники хлопотали о вечере, готовили букеты цветов любимым учителям. И вдруг грянула война. Как посеребрили, повзрослели тогда школьники! Детское, непосредственное «хочу» сменилось у

них твердым осознанным «надо». Вместе с подругами-однокурсницами Нина разослала повестки районкомата, а когда в классах школы разместились военные госпиталь, дежурит у постелей тяжело раненых фронтовиков.

...Фронт приближался. Вот уже ушли на восток последние красноармейские части. Черной тучей на горизонт надвинулась оккупация. Это слово, знакомое раньше только из газет, вдруг приняло реальный образ нахального немецкого солдата в зеленом мундире, вломившегося в двери мажорского дома на Весской улице. Трудно описать, что происходило в душе Нины в это время. Возмущение, гора, никогда еще не испытанное ею возмущение, положило ей сердце, когда она видела, как попирает немцы все русское, все советское. И девушка, которая никому не прощала раньше даже грубого слова, загоралась теперь жгучей, продуманной ненавистью.

За городом Нина как-то нашла советскую листовку. «Братья и сестры» — прочла она крупные буквы обращения, и на глазах у нее навернулись слезы. Было до боли обидно за свою изневерженную жизнь, за отнятую нем-

цами юность, и уже тогда у Нины созрело твердое решение уйти в Красную Армию, к своим. Дважды вызывали ее на биржу для отправки в Германию. Нина урывала повестки и уходила в деревни скрываться.

...И вот, наконец, метельный февральский день принес долгожданное освобождение. Нина бежала по заснеженной улице навстречу проходящим красноармейским частям, и ей казалось, что ноги вьются в снегу: так хотелось скорее увидеть своих советских воинов.

На другой же день Нина с подругой Любовью Макошовой пришла в расположение ближайшей воинской части и попросила работу. Им ответили, что работы для них, собственно, нет, но подруги настояли, и пришлось им поручить хотя бы раскладку плакатов на улицах. Скоро Нина Никонова стала бойцом-связистом зенитного подразделения. Как когда-то над школьными тетрадками, она просиживала теперь часы над сложными приемниками и передатчиками походной радиостанции. В дни боев на Курской дуге она уже самостоятельно работала радиотелефонной. Частей шли на запад. Лебеди, Пираты, джары, а также Денра, выигранники Бессарабии, Карпаты, зажатый в тиски Будапешт, австрийский го-

род Грап. Бессонные ночи у аппаратов, многослучные пересказы по заснеженным степям. Но по-прежнему раз в день приходилось разворачивать и снова грузить на машину радиостанцию. Но связь работала всегда оперативно, всегда бесперебойно. Командование высоко оценило заслуги молодой радистки. Орден «Красной звезды», две медали «За отвагу», медали «За взятие Будапешта» и «За победу над Германией» за сверхкрасивые листочки на ее гимнастерке. Вместе с великой армией своей Родины Нина Никонова прошла тернистый путь победы. За свою счастливую юность, за право снова учиться, за право свободно учиться для миллионов своих подруг — она вынесла на плечах великую тяжесть войны.

Сейчас Нина снова за школьной партией в 8 классе школы № 6. Опять книги, строгие учебники, радостная учеба. Снова появилась возможность воплотить в действительность свою возникшую еще в детстве мечту — стать геологом-разведчиком.

А 10 февраля Нина впервые в жизни подала в избирательный урн и отдала свой голос за народных кандидатов в депутаты Верховного Совета. Советская власть дала ей счастливое детство. Советская власть обеспечит ей счастливую, радостную жизнь.

Ю. ЛЕБЕДЕВ.

По книгам, по рассказам старших я знаю, как трудно было в дореволюционной России детям трудиться, особенно девушкам, найти свое место в жизни или, как тогда принято было говорить, «завоевать себе место под солнцем». Дочь немогла из наших матерей угадать среднее образование. Женщин, закончивших высшие учебные заведения и сумевших практически применить свои знания, таких женщин во всей огромной стране была лишь небольшая горсточка.

В нашей советской стране вы-ражение «найти свое место в жизни» наполнилось новым радостным содержанием. Мы, молодежь, родившаяся после Октября, тоже искали свое место под солнцем, искали страстно, настойчиво, с увлечением. Но никакого конфликта между нашими стремлениями, нашими заветными мечтами и возможностью осуществить их не было. Наоборот, социалистическое государство, наша народная власть заботливо помогала нам найти самое правильное применение своим способностям, исполнить самые дорогие свои желания.

Расскажу о себе. Когда я училась в старших классах средней школы, меня стала особенно интересовала наука о праве, наше законодательство, строго оберегающее великие права каждого советского гражданина, записанные в Сталинской Конституции, и, одновременно, стоящее на страже интересов всего нашего общества, всего многонационального советского народа.

Окончив в 1940 году среднюю школу, я решила получить высшее юридическое образование. Как отличница, меня без вступительного экзамена приняли в Московский юридический институт. Учеба увлекала меня. И чем шире становился круг моих знаний, тем сильнее мне нравилась избранная мной профессия. В процессе учебы в институте я познакомилась с законодательством разных народов в разные эпохи, начиная от древнего Рима и кончая современной правовой системой в буржуазных странах. Мне было радостно сознавать, что наше советское законодательство является самым совершенным в мире.

С особой ответственностью я пошла это в суровые годы Отечественной войны. Немецко-фашистские варвары вступили на своем бесчестном пути попирая общеприятные законы ведения войны, втаптывали в кровь и в грязь все человеческие законы, само понятие о нормах поведения в обществе. В эти страшные дни советское законодательство поднималось в глазах всего мира на новую, еще более высокую ступень. Не только мы, советские юристы, но и все прогрессивное человечество понимало, что законы нашей социалистической родины — самые справедливые на земле. Недавно Международной Восточной Трибуналы, слушающий сейчас дело главных фашистских преступников, руководствуется в своей работе, в значительной мере, советским законодательством.

Война не помешала мне успешно закончить институт. Даже в тяжелое военное время родина сохранила за нами право на образование. По окончании института я приехала работать в родной Курск и вот уже полтора года работаю здесь адвокатом. Мне нет еще 23 лет, а я уже закончила высшее учебное заведение и нашла свое место под солнцем.

Н. МАМОНТОВА, адвокат.

Николай КОРНЕЕВ.

Н. МАМОНТОВА, адвокат.

Н. МАМОНТОВА, адвокат.

Н. МАМОНТОВА, адвокат.

Н. МАМОНТОВА, адвокат.

Н. МАМОНТОВА, адвокат.

35 ЛЕТ НАЗАД

ЗАЯВЛЕНИЕ УЧИТЕЛЯ КАЛИСТРАТОВА

(Из архивных материалов)

Царское правительство не заботилось о народном образовании. На всю дореволюционную Россию имелось всего лишь несколько высших учебных заведений, но и здесь учиться могли только дети богатей.

Учитель белгородской начальной школы Калистратов, старший сын которого Василий на последние гроши отца окончил мужскую гимназию, не имел возможности обеспечить своему сыну дальнейшее образование.

После долгих раздумий учитель Калистратов обратился в Белгородскую земскую управу. Вот что он писал:

«Оставить мысль дать сыну высшее образование значит похоронить все свои надежды иметь в будущем опору в старости, а последние уже недалеки: мне 54 года, а какие могут быть силы в таком возрасте при 36-летнем тяжелом учительском труде. С другой стороны, решиться отпустить сына учиться без всяких средств в надежде только на его по-

сторонний заработок, значит похоронить его самого, так как у него слабое здоровье».

Калистратов поэтому просил земскую управу испросить разрешение у земского собрания выдать ему для дальнейшего воспитания сына ссуду в размере 200 рублей.

«Все затраченные деньги, писал он в своем прошении, мой сын обязуется возратить по окончании учебного заведения в такой срок и в таком размере, какие будут указаны земским собранием».

Как и следовало ожидать, управа не поддержала просьбы Калистратова. Долгая земская собранию о его просьбе, управа присовокупила от себя:

«Уездная земская управа имеет честь покорнейше просить Белгородское уездное земское собрание в ходатайстве учителю начального училища Матвею Калистратову о ссуде в 200 рублей на воспитание его сына в высшем учебном заведении отказать».